

Петрова Наталья Эдуардовна, Рубцова Елена Викторовна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья посвящена анализу лингвистических и экстралингвистических речевых аспектов в новейшей парадигме философских, психологических и лингвистических научных исследований. В работе кратко рассматривается история изучения теории речевых актов отечественными и иностранными учёными. Анализ значения дефиниции "речевой акт" осуществляется с целью определения способов реализации речевого акта в коммуникативном процессе. В итоге сделано заключение о механизмах речепорождения и фонетико-интенционального оформления речи, представляющих комплекс фонетико-фонологических, просодических и интонационных знаний во взаимосвязи со смыслом и речевой активностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 153-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81:001.891

Статья посвящена анализу лингвистических и экстралингвистических речевых аспектов в новейшей парадигме философских, психологических и лингвистических научных исследований. В работе кратко рассматривается история изучения теории речевых актов отечественными и иностранными учёными. Анализ значения дефиниции «речевой акт» осуществляется с целью определения способов реализации речевого акта в коммуникативном процессе. В итоге сделано заключение о механизмах речепорождения и фонетико-интенционального оформления речи, представляющих комплекс фонетико-фонологических, просодических и интонационных знаний во взаимосвязи со смыслом и речевой активностью.

Ключевые слова и фразы: интенционализм; намерение; речевая деятельность; речевой акт; лингвистическая и экстралингвистическая информация.

Петрова Наталья Эдуардовна, к. пед. н.

Рубцова Елена Викторовна, к. филол. н.

Курский государственный медицинский университет

Министерства здравоохранения Российской Федерации

na_tali68@mail.ru; rubcova2@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевой задачей лингвистического описания является достижение такого представления языка, которое сформировало бы фундамент для разрешения многочисленных практических вопросов, возникающих перед лингвистами [5, с. 5]. Благодаря растущему вниманию к транскультурным контактам и межкультурному взаимопониманию, смене языковедческой научной парадигмы от системной лингвистики к изучению языка в ходе коммуникации обнаружена практическая необходимость в описании правил фонетико-интенционального оформления речи с точки зрения теории речевой деятельности. В этом процессе важно учитывать два аспекта: лингвистический и экстралингвистический. Вербальная, или речевая (языковая, семантическая, лингвистическая), информация воплощена в слове, а экстралингвистическая, или внеязыковая, звуковая речь, несёт слушателю информацию независимо от семантики слова, то есть от того, что говорит человек. К экстралингвистическим факторам (помимо психоакустических и эмоциональных, возрастных и гендерных, социально-групповых и медицинских характеристик голоса и речи), позволяющим составить определённое мнение о носителе информации, относятся интенции, то есть намерения автора выразить ту или иную мысль, воздействовать на адресата с целью изменения внутреннего и/или внешнего поведения.

В зарубежной лингвистике в 50-60-е годы XX века оформилось научное направление, изучающее особенности речевого поведения. В настоящее время эту научную проблему решают совместно философы, лингвисты, психологи. Сегодня мы можем привести внушительный перечень работ известных зарубежных философов, логиков и лингвистов (Г. Фреге [1892], П. Грайс [1948], Дж. Остин [1986], Дж. Сёрль [1979, 1986] и др.), которые отражают современные тенденции в проблематике философии языка и оказывают серьёзное влияние на решение многих практических задач, зависящих от степени интеграции философии, логики, психологии и теории языка. Одно из самых крупных направлений в современной аналитической философии языка – интенционализм, истоки которого можно отыскать в трудах У. Оккама, английского философа-схоласта XIV века – «Свод всей логики» [1340]. Главной задачей этого учения стало доказательство того, что концептуально первичным и определяющим для философии языка является понятие намерения подразумевания (meaning intention) [13].

Опираясь на идеи интенционализма, американский философ Дж. Сёрль [10] развил инициированное Дж. Остином учение о речевых актах (РА). В настоящее время термин «речевой акт» находит широкое применение в различных областях лингвистической науки, однако его можно отнести к числу популярных, но далеко не однозначно дефинируемых. Рассмотрим толкование этого термина у разных авторов. По словарю О. С. Ахмановой, «речи акт – это отдельный отрезок речи, имеющий в данных условиях определённую целевую направленность; данное артикуляционно-акустическое единство, которое говорящий и слушающий связывают с одинаковым значением в данной ситуации общения» [3, с. 386]. А. Н. Щукин рассматривает РА как единицу коммуникации (а соответственно, и обучения), т.е. регулируемые законами речевого поведения вербальные приёмы, совершаемые в определённой речевой ситуации и имеющие адресата [12, с.196]. В словаре методических терминов находим толкование РА как «намерение, целенаправленное, регулируемое правилами социально-речевое поведение, как *речевое действие*, имеющее адресата, в определённой речевой ситуации...» [1, с. 295]. Именно эта неоднозначность ведёт к нечёткому пониманию путей реализации РА в процессе коммуникации. И если первое и второе определения не так различны по значению, то отождествление РА с намерениями исключено так же, как недопустимо отождествление интенций и интенциональных состояний.

«...Основной единицей языкового общения является не символ, не слово, не предложение и даже не конкретный экземпляр символа, слова или предложения, а *производство** этого конкретного экземпляра в ходе совершения речевого акта» [Цит. по: 10, с. 151]. Одной из задач теории языка является описание механизмов

перехода от звуков к иллокутивным актам, от знаковой системы языка к речи. Психология речи определяет интенцию как начальный момент порождения высказывания [5]. За ним возникают мотив, внутреннее проговаривание и реализация. Субъективную форму существования потребностей (мотивации) С. Л. Рубинштейн определяет как эмоции, которые сигнализируют субъекту о потребностной ценности соответствующих объектов и побуждают направить на последние свою активность [9].

Исследования в этой области, осуществляемые учёными Московской психолингвистической школы, позволили смоделировать процесс речепорождения. Так, по мнению А. А. Леонтьева и Т. В. Рябовой, «существует принципиальная схема порождения речи, реализующаяся независимо от выбора конкретной порождающей модели» [Цит. по: 5, с. 113]. В основе существующих форм речепорождения находится представление о многоступенчатости этого процесса. Выделяют 3 фазы: мотивационную, целевую, исполнительную.

Первая фаза включает ряд действий: анализ ситуации, эмоциональную регуляцию, – что и формирует потребность выражения определенного содержания, интенции. Необходимо подчеркнуть, что эмоционально-мотивационные процессы корректируют речепорождение еще до формирования собственно смысла высказывания. Вторая фаза – это внутреннее проектирование, то есть создание «образа результата», в психолингвистических исследованиях определяемого как «первичная семантическая запись», которая должна быть соотнесена с языковой структурой конкретного языка и сформулирована во внутренней речи. Исполнительная фаза характеризуется реализацией моторной функции внешней речи, для чего автор использует весь потенциал конкретного языка – от фонетических до синтаксических средств [7].

Разговор на любом из существующих языков является весьма сложной формой правилосообразного поведения, следовательно, овладение языком предполагает овладение законами такого поведения. Речевое побуждение (интенция), несмотря на специфический экстралингвистический характер, является важнейшим элементом речевой деятельности, который воплотился в языке в форме специфических приёмов и методов. Прагматическая лингвистика определяется как сфера языковедческих исследований, которые можно выразить соотношением между языковыми единицами и условиями их использования в соответствующем коммуникативно-прагматическом пространстве, в котором взаимодействуют говорящий/пишущий, слушающий/читающий и для описания которого значимы указания на обстоятельства их вербального общения, связанные с актом взаимодействия цели и ожидания [6]. Так, «единицей речевого общения является не отдельный символ, не слова и предложения, а производство (вербализация замысла) конкретной речевой единицы в ходе реализации речевого акта» [4, с. 56-57].

Исходя из выводов ряда учёных-лингвистов, подробнее всего функциональные и структурные качества объектов исследования – речи и языка – выражены в устном словесном общении. Фонетические знания являются базовыми, так как с них и берёт начало процесс познания объекта – языка и речи. При этом сфера фонетических и фонологических исследований в немалой степени проработана с позиций её имманентной структурированности. Такая взаимосвязь с лингвистическими концептами иных языковых уровней подробно изучена и описана. Таким образом, именно фонетические знания, на которых построены представления обо всех остальных языковых уровнях, уместно моделировать на исходном этапе.

Такие навыки должны быть сопряжены с механизмами локутивного акта и основными понятиями артикуляторной фонетики – через представления об источниках звука и их характеристиках – и с основными нормами слухового восприятия человека (перцептивной фонетики) через способность интерактивного взаимодействия с языковой системой. На этой основе становится возможным исследование связи артикуляторных процессов и акустических характеристик речи, артикуляторной и акустической систематизации звуков, коартикуляции и акустических коррелятов, а также основных параметров слитной речи: ритма, темпа, интонации, взаимодействия фонем в процессе речи и т.д. Эти знания выступают базовыми как для формирования представлений о фонетической системе любого языка, так и для выбора оптимального пути формирования необходимой артикуляторной и перцептивной базы для овладения языком в коммуникативно-прагматическом аспекте. Кроме того, эти знания несут в себе экстралингвистический потенциал.

Уже в конце 70-х годов XX столетия отмечалось, что сведений об организации звуковой материи языка достаточно для их систематического описания. Это связывалось с повышенным интересом к звуковому строю языка и звучащей речи в связи с поисками более оптимальных способов межкультурной коммуникации и межкультурного взаимопонимания. Однако «если звуковые оболочки слов, соответствующие внутреннему содержанию, смыслу речи, используются для выражения определённых значений, то интонация служит своеобразным звуковым “дополнением” к основному фонемному составу слов, и это “дополнение” тоже является средством выражения определённого содержания на уровне предложения» [11, с. 8]. «Интонация содержательна уже сама по себе, в “бессловесном”, “произносимом” с закрытым ртом тексте. Эта бессловесная интонация наделена способностью различать коммуникативные виды высказывания (утверждение, вопрос, побуждение) и выражать эмоциональные значения и оттенки, сопутствующие “логической” или “волевой” интонации» [2, с. 18]. Интонация русского языка, располагающая минимальным набором интонационных конструкций в их первичной (нейтральной) реализации, имеет большой потенциал для выражения эмоционально-модальных состояний субъекта речи. Следовательно, для реализации словесных интенций посредством осуществления РА необходимо рассмотреть комплекс фонетико-фонологических, просодических и интонационных знаний во взаимосвязи со смыслом речи и речевой активностью [8, с. 8].

Таким образом, в современной парадигме научных исследований по теории речевой деятельности процесс овладения языком рассматривается как цепь аналитических звеньев между РА, тем, что подразумевает

произносящий, значением языкового выражения, его намерениями и восприятием слушающего, иными словами, это синтез лингвистических и экстралингвистических факторов, взаимодействующих и функционирующих на основе психофизиологических механизмов речепорождения и по законам, управляющим компонентами языка.

Список литературы

1. **Азимов Э. Г., Щукин А. Н.** Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб.: Златоуст, 1999. 472 с.
2. **Артёмов В. А.** К вопросу об интонации русского языка // Ученые записки МГПИИЯ. М.: МГУ, 1953. Т. 6. С. 9-54.
3. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
4. **Боженкова Р. К.** Понимание текста как лингвокультурологическая категория: монография. Курск: Гортипография, 2000. 176 с.
5. **Леонтьев А. А.** Психология общения. 2-е изд., испр. и доп. М.: Смысл, 1997. 365 с.
6. **Муханов И. Л.** Интонация в её отношении к речевой прагматике (к проблеме функционально-прагматических описаний языка) // Русский язык за рубежом. 2001. № 1. С. 43-46.
7. **Петрова Н. Э.** Обучение иностранных учащихся фонетико-интенциональному оформлению русской речи (из опыта преподавания) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/123-20319> (дата обращения: 07.05.2016).
8. **Петрова Н. Э.** Обучение иностранных учащихся фонетико-интенциональному оформлению русской речи (этап довузовской подготовки): автореф. дис. ... к. пед. н. М., 2007. 17 с.
9. **Рубинштейн С. Л.** О мышлении и путях его исследования. М.: АН СССР, 1958. 145 с.
10. **Сёрль Дж. Р.** Что такое речевой акт / пер. с англ. И. М. Кобозевой // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 151-169.
11. **Черемисина Н. В.** Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М.: Русский язык, 1982. 207 с.
12. **Щукин А. Н.** Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.
13. **Grice H. P.** Meaning // Readings in semantics. Urbana, 1948. P. 86-116.

**LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC ASPECTS OF SPEECH
IN CONTEMPORARY PARADIGM OF SCIENTIFIC STUDIES**

Petrova Natal'ya Eduardovna, Ph. D. in Pedagogy

Rubtsova Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology

Kursk State Medical University

na_tali68@mail.ru; rubcova2@mail.ru

The article deals with the analysis of linguistic and extralinguistic speech aspects in the newest paradigm of philosophical, psychological and linguistic scientific studies. The work considers briefly the history of the examination of speech acts theory by domestic and foreign scientists. The analysis of the meaning of the definition "speech act" is conducted with the aim to determine the ways of the implementation of a speech act in communicative process. Finally, the conclusion is made about the mechanisms of speech production and phonetic-intentional speech formalizing, which present a complex of phonetic-phonological, prosodic and intentional knowledge in interconnection with meaning and speech activity.

Key words and phrases: intentionalism; intention; speech activity; speech act; linguistic and extralinguistic information.

УДК 81'373.45

Статья посвящена исследованию лексических и фразеологических заимствований из польского языка, извлеченных из мемуарной прозы XVIII в. Основное внимание автор уделяет роли польского языка как языка-посредника в процессе европеизации русского литературного языка и рассматривает это на примере формирования корпуса русской фразеологии. Этимологический аспект работы направлен также на выявление языков-посредников в цепочке последовательного заимствования фразеологических единиц из греческого или латинского первоисточника.

Ключевые слова и фразы: языковые контакты; XVIII в.; польский язык; фразеологические единицы; заимствования; мемуарная проза.

Редькина Наталья Сергеевна, к. филол. н.

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

n.redkina@rsu.edu.ru

СЛЕДЫ ПОЛЬСКОГО ВЛИЯНИЯ В МЕМУАРНОЙ ПРОЗЕ XVIII В.

XVIII век относится к одному из самых динамичных периодов в истории русского языка и отличается большой пестротой и богатством языкового материала. Эта ситуация связана с обогащением русского языка вследствие контактирования его с западно-европейскими.